

Литературные газеты республик

Приближается пятая годовщина со дня постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Эта дата — день подведения итогов и проверки работы всех писательских организаций и их печатных органов, в том числе и литературных газет.

Писательские организации ряда союзных республик издают свои литературные газеты. Большине задачи стоят перед этими газетами. Они призваны быть трибуной боевой принципиальной критики, оказывать писателям республики серьезную помощь в их творческой работе, неустанные бороться за чистоту и высокое художественное мастерство произведений литературы и искусства. Активные читатели этих газет — не только литераторы, но широкие круги тружеников, кропившиеся в успехах нашей литературы, горячо любящие ее.

Литература каждой республики является неотъемлемой составной частью единой многонациональной советской литературы. Воодушевленная величими идемиями сталинской дружбы народов, наша литература воспитывает читателя в духе животворящего советского патриотизма, сила которого, как учат товарищи Сталин, состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Советской Родине, братское единство трудающих всех наций нашей страны. Она из главных задач республиканских литературных газет состоит в том, чтобы рассматривать явления литературы, из состояния современной армянской литературы в связи с важнейшими процессами, происходящими во всей многонациональной советской литературе, и прежде всего в связи благотворного влияния литературы русского народа, вести непримиримую борьбу против национальной ограниченности, пережитков буржуазного национализма.

После решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам республиканские литературные газеты несколько улучшили свою работу. Они стали активнее вливать на творчество писателей, лучше освещать явления литературы и искусства, оценивать, как отображаются в них жизни республики. Отрадно, что литературные газеты заметно усилили внимание к воспитанию молодых писателей. Систематически освещают вопросы работы с молодыми авторами армянская газета «Гракан Терт» («Литературная газета»), латвийская газета «Литература ун Максла» («Литература и искусство»), азербайджанская «Элдигийт газети» («Литературная газета»).

Однако в целом литературные газеты еще слабо справляются со стоящими перед ними задачами.

Вредное националистическое стихотворение В. Сосюры «Люблю Украину», впервые опубликованное еще в 1944 году, многократно издавалось на Украине. Но украинская «Литературная газета» не выступила с критикой этого идеально-порочного произведения. Благодаря самоспособности, заткнула атмосфера подобного порочительного течения газетой не принимают, утратили чувство ответственности за доверенное им дело.

Редакционная коллегия украинской «Литературной газеты», как коллектиенный орг-

анизм, фактически не работает. Собирается она

от случая к случаю, когда в газете обнаруживаются серьезные ошибки и промахи.

Первое заседание, причем далеко не в полном составе, было проведено лишь через семнадцать (!) месяцев после создания редакции для обсуждения статьи «Правды» о недостатках украинской литературной газеты — «Газета без твердых принципов».

В нынешнем году редакция собирается ежегодный раз в связи со

статьей «Правды» «Против идеологических извращений в литературе».

Редакционная коллегия белорусской газеты «Литература и мистика» («Литература и искусство») не собирается с начала этого года. Члены редакции этой газеты, писатели М. Лыньков, П. Глебов, Н. Панченко и другие, совершенно нелестно относятся к газете. Неудовлетворительно работают редакционные коллегии грузинской газеты «Литература и Хеловнебах» («Литература и искусство»), латвийской газеты «Литература ун Максла», латвийских газет Азербайджана и Армении.

Жизнелюбие работы редакционных коллегий — одно из важных условий преодоления недостатков литературных газет.

Писательская общественность должна потребовать от литераторов, чтобы фамилии значились в составе редакции, действительного участия в руководстве газетой.

Литературные газеты не получают достаточной помощи и руководства со стороны правлений республиканских союзов советских писателей, чьими органами они являются. Нельзя считать нормальным, что вопрос о работе украинской литературной газеты с марта 1949 года ни разу не обсуждался ни на президиуме правления, ни на секретариате Союза писателей Украины.

Мало еще помогает газетам писательских организаций республик и наша «Литературная газета». На ее страницах редко появляются обзоры печати, она сама не всегда подает пример оперативного освещения литературных явлений, смело поставив проблему развития советской литературы и искусства.

Руководствуясь историческими постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, наша многонациональная литература и искусство достигли серьезных успехов, радующих всех советских людей.

Однако было бы глупостью забывать о тех успехах, которые были достигнуты в Азербайджане литературной газетой свое-

временно не выступила с оценкой этого произведения.

На протяжении ряда лет некоторые ли-

тературоведы, писатели и критики Азер-

байджана, идя по стопам буржуазных на-

ционалистов, усиленно восхваляли подвиж-

никальное произведение «Деде Коркут». Издающиеся в Азербайджане литературные газеты свое-

временно не выступали с оценкой этого про-

изведения.

Только глубокое изучение марксистско-

ленинской теории, знание законов разви-

тия общества, непрерывное расширение

политического кругозора могут помочь писа-

телям в создании высокодидактических про-

изведений, отображающих подлинную жизненную правду, помогут избежать иде-

альных срывов и провалов в работе. Идео-

логические извращения в литературе обре-

ются прежде всего серьезными недостатками в идеино-воспитательной работе

с творческими кадрами, отсутствием в

ряда писательских организаций принципи-

альной, неподкупной критики. Между-

тем республиканские литературные газеты

не вскрывают этих недостатков, не ставят остро вопроса о решительном улуч-

шении идеино-политического воспитания

творческих кадров.

Литературная газета — орган писательской общественности. Бактерия ее работы,

ее авторитет, действенность выступлений, степень влияния на ход литературной

жизни республики зависят от участия в

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 95 (2813)

Суббота, 11 августа 1951 г.

Цена 40 коп.

Ветер должен работать!

Ветреный день...

Еще ночью я услышал, как по очи-
канованной крыше застучал торопливый
летний дождь. За окном с яростью сви-
тился ветер сухой Балтики. К утру небо
зумелось, но ветер не утихал.

Вместе с председателем колхоза «Сар-
кан» Звайзене Галснисского района Арту-
ром Альсонием мы вышли на улицу. Он
придерживал на голове фуражку с ма-
леньким узким козырьком, шуркал веселые
глаза и говорил:

— Морчик залул...

Так ласково окрестили колхозники мор-
ской ветер.

Беседость председателя понятна: в вол-
юже установлено два ветродвигателя. Вте-
перевечером, рассказывал о колхозных делах,
он привел интересные цифры.

Для подачи 10 тысяч литров воды ру-
зинным насосом необходимо с питерными
водами качать воду в течение восьми-девяти ча-
сов. Один ветродвигатель позволяет в тек-
чение получаса подать на ферму такое же
количество воды.

— Почему же выпускают так мало ветродвигателей? — спрашивал Артур
Альсонин.

Этот вопрос мне пришлось слышать не
только в колхозе «Саркан» Звайзене.

Ветродвигатели приносят большую эко-
номическую выголу колхозам. Они успешно
применяются в полеводстве, животновод-
стве, садоводстве. С помощью ветра про-
изводятся, например, мойка и резка кар-
тофеля, обработка ямы и силоование соломы. Кое-где ветродвигатели дают энергию
колхозным механическим мастерским, куз-
ницам, лесопилкам.

Близость многих колхозов к морскому
побережью, постоянные потоки балтий-
ского ветра, который дует почти круглый год, создают все условия для эффективного
использования этого вида техники.

Почему же в латвийской деревне мало ветродвигателей? Да и только ли в лат-
вийской? Их мало, слишком мало в Латвии, в Балтике, на Украине, в Чакловском районе, в Поволжье, на Урале.

Мы заказываем ветродвигатели, когда полу-
чаем заявки. Только в этом слу-

чае мы можем обращаться в Министерство
сельскохозяйственного машиностроения.

Такое положение неизменно приносит к
самотеку бесконечности кустарников. В
том же отеле лежат многочисленные заяв-
ки из различных республик и областей
Советского Союза. Неужели нельзя обоб-
щить эти материалы, выявить потребность
колхозов в ветродвигателях и обеспечить
ими сельское хозяйство?

В министерстве есть отдел ветросило-
вых установок. Его работники в первую
очередь обязаны знать, как на местах ис-
пользуются ветродвигатели, какие требо-
вания предъявляются к ним колхозникам. В
отделе должны находиться соответствую-
щие обобщенные материалы. А их там нет.

Многочисленные письма с мест акку-
ратно подшипаются в папках и... забыва-
ются. Их никто не изучает, не анализи-
рует. О претензиях, предъявляемых к
ветродвигателям, в отделе не знают.

Следовательно, причина недостаточ-
ности выпуска ветродвигателей — в бес-
плановости их производства, в незнании
нужда в требований колхозов.

**

Многие колхозники уже давно требуют
более мощных ветродвигателей, чем те, что
выпускаются сейчас. Они хотят, чтобы
бы ветродвигателе было меньше метал-
лических деталей, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Многие колхозники уже давно требуют
более мощных ветродвигателей, чем те, что
выпускаются сейчас. Они хотят, чтобы
бы ветродвигателе было меньше метал-
лических деталей, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технических деталях, чтобы стоил он меньше.

Нельзя сказать, что об этом никто не
думает. Этим занимаются в министерстве
сельскохозяйственного машиностроения и
сельского хозяйства. «Сельхозстройпро-
ект» и «Гипрохоз», в отдельных
технически

КНИГА НАЗЫМА ХИКМЕТА

Советскому народу, как и прогрессивным людям всех стран, хорошо известна книга поэтического творчества Назыма Хикмета — выдающегося поэта Турции. Семнадцать лет, из пяти почти тридцати без перерыва, провел Назым Хикмет в тюрьме, куда его бросили за революционно-политическую деятельность турецких рабочих. Они не напрасно боялись поэта. С беспощадностью и энергией, какие даются только людям великой революционной идеи, разбрасывал Назым Хикмет продажность турецкого правительства, его пресмыкательство перед англичанами и американцами, привыкнув народ к борьбе за свободу и независимость. В стихах, написанных в тюрьме, Назым Хикмет декларировал свое отношение к жизни и борьбе:

И все же в тюрьме
ты не станешь просить, чтоб,
как вымпел,
тебя на канате
вздернули к небесам:
пусть жизнь стала временем —
ты еще часу не выпил!
Каждый твой день,
пока останешься живым ты,—
это удар по врагу,
и ты это знаешь сам.

Турецкая реакция понадела: Назыма Хикмета не сломить, его надо добить. Но ей не удалось и это. Мощное движение протеста против произвола, тиранического турецкого правительства, началось в Турции и было поддержано всеми честными людьми мира. В защиту Назыма Хикмета выступали советские писатели, в декларации постустили многочисленные письма советских читателей с единодушным требованием: свободу Хикмету! Под давлением общественного мнения, несмотря на опаски из-за океана, турецкое правительство вынуждено было освободить Назыма Хикмета.

Биография поэта — это, если так можно выражаться, и биография его творчества, которое невозможно оторвать от личности поэта-революционера, от его жизни и борьбы. Сейчас в издательстве «Иностранная литература» вышла книга избранных произведений Назыма Хикмета, включающая стихи, поэмы и драму «Череп». И если предположить, что читатель прежде ничего не слыхал о жизни автора, то, прочитав эту книгу, он, без сомнения, составит себе совершенно ясное представление о поэте, как о человеке великого революционного мужества, целиком, без остатка посвятившем свою жизнь борьбе за освобождение народа. Недаром Хикмет писал:

Земля теплая и прекрасна, цветы ее так нежны,
А ты —
только я один знаю,
как ты любима
и как ты красива.
Но мне мои правды
вы обе мне не нужны,
и в этом моя непобедимая сила!

На страницах буржуазных газет раздаются вдохи по поводу того, что в капиталистическом обществе нет героев, готовых на подвиг и смерть во имя идеи капитализма. Вдохи понятия: капитализм, вина безнадежности своего дела, нуждаются в сильных духах, но сами притязания смешны — за доллары можно напечатать любую книгу, а за деньги — любую. Но нельзя купить идеи. В наше время только революционные идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина рождают и героники подвиг и письмо в нем, превращают художественное слово в оружие. И если сама жизнь Назыма Хикмета является образцом революционного подвига, то его произведения, пронизанные страстью любви к жизни и людям, будут служить таким же призывом, как и произведения Фучика, оставившего мир свое бовое завещание: «Люди, я люблю вас. Будьте бдительны!»

Однако говорить только о революцион-

Назым Хикмет. Изданное изд-во «Иностранный литератор», 1951 г.

Николай ГРИБАЧЕВ

ности поэзии Назыма Хикмета — значит говорить вещи общенациональные. Можно быть хорошим, мужественным революционером и писать плохие стихи — идея в искусстве воплощается по законам искусства. Сборник избранных произведений Назыма Хикмета, без всяких преувеличений, является выдающимся явлением в революционной поэзии как по своей идеальной ясности, по глубине и напряженности чувства, так и по художественной силе. В нем поэт выступает как боец, как мыслитель и как художник. С этой точки зрения Назым Хикмет — последовательный продолжатель революционных и художественных традиций Маяковского. Его стих — это боевой призыв и песни, слова обещания бедному, страдающему турецкому крестьянину, кающихся щиты, направленный против порабощителя. Даже само молчание тюрьмы поэт показывает, как предробье:

По небу стелется
черный дым,
Тени ползут
по земле...
Мы за решеткой,
Мы молчим,
Молчим,
как пулья
на стволе!

Мы знаем, в чем сила стихов В. Маяковского — в их политической направленности, в силе мысли, в ярком и неожиданном сравнении, в ярком образе, посредством которого поэт всегда врезает в сознание читателя свою мысль, свою идею. В этом же сила стихов и Назыма Хикмета: читая его стихи, забываешь, что это поэзия, а видишь реальную картину, живущую в окружении реальных вещей. Узнав в тюрьме о войне, Назым Хикмет начал писать поэму, глаза из которой назывались «Симфония Москвы». И вспомнилу достойно удивления, что только силой своего воображения смог создать такие потрясающие по правдивости и образности строки:

В беспорядке дорога. Кругом
Самовы, кастрохи,
и чашки,
и ложки.
Вот с распоротым брюхом мешок.
Из него,
Как зверьки, выползают картошки...
Здесь прошли самолеты врага...
На кровати опрокинуты дроги,
Под убитым конем
вверх ногами дуга,
И везде — мертвые вдоль дороги...
Свищут пули...

Касатки кругом
Летят из-под кровя.
И свои на плече
изъязм
Лижут раны корова...

Детали в этом частном эпизоде войны настолько достоверны, настолько реальны, что, читая отрывок, невольно вздрагиваешь, словно сам видел этот разгромленный гигантский обоз эвакуирующихся мирных людей. С той же потрясающей правдивостью и волением написана (также в тюрьме) сцена допроса Зоя Космодемьянской в поэме Назыма Хикмета «Зоя».

Вот стоит она, красная партизанка, поверх ватных брюк — сырьевой армейской тулуп, за плечами походный мешок,

на голове ушанка, сдвинуты брови, упрямая складка у губ.

Как нежны эти два лепестка — но они не пойдут на уступки.

Не дождутся враги.

Ни за что!

О, мандарина нежная в грудь,

шершавой скорлупке,

как ты попала сюда?

Начинается допрос, начинаются истязания.

Спрашивают фашисты.
Она отвечает: «Не знаю».
Спрашивают фашисты.
«Нет», — раздается в ответ.
Спрашивают фашисты.
«Не скажу», — она отвечает.
Нет. Не скажу. Не знаю.
Три выраженья, три слова,
Другие слова забыты.
Других слов нет.

В «Письме к жене» — стихотворении, написанном в Бурсской тюрьме в 1933 году, Назым Хикмет говорит:

Смерть, на веревке качаясь, спать
Идет по родному краю...
Но только смертью так умирать
Я и за что не желаю.

Но если рука,
Имеющая в этом деле споровку,
Рука, похожая на паук,
Мне на шею набросит веревку,
Будь уверена, — под звуки трубы,
Надрывной, как черная плаха,
В глазах Назыма, как день, голубых,
Никто не увидит страха!

Башикское государственное издательство выпустило 1-ю том Сочинений И. В. Сталина на башикском языке. К печати готовится 2-й том. На снимке: в типографии «Октябрьский патрис». Контролер комсомолка Р. Сарвардинова просматривает готовые книги.

Проф. В. ЭНГЕЛЬГАРДТ

500 лет

университета в Глазго

Профессор В. Энгельгардт — видный советский ученый-биохимик, член-корреспондент Академии наук СССР, действительный член Академии медицинских наук СССР, руководитель лаборатории биохимии животной клетки института биохимии имени академика Баха, Энгельгардт — профессор «Московского университета», редактор журнала «Биохимия». Перу профессора Энгельгардта принадлежит около 70 трудов в области углеводного обмена и взаимоотношений процессов дыхания в биологии. Его исследования по биохимии мыши удостоены Сталинской премии.

Полтысячелетия своего существования отмечал этим летом университет в Глазго, основанный в январе 1451 года. Академия наук СССР от имени многих тысяч советских ученых поручила мне приветствовать и пожелать дальнейшего процветания одному из старейших научных центров Великобритании.

Бека не состоялся университет в Глазго. Он вырос в значительный национальный центр научного прогресса, славится своей богатой библиотекой и музеем, в котором собраны коллекции известного альманаха «Литературно-художественного места в альманахе отведен темам и рассказам, посвященным борьбе советского народа за мир, за коммунизм».

Интересна небольшая повесть Н. Уткина «Далекие сопки». Используя лирические наблюдения и обширный фактический материал, автор рассказывает о гражданская войне на Дальнем Востоке. Опубликована также вторая часть романа Я. Слушника «Семьи Конкуровых».

В отделе «Детская литература» В. Малков выступает с рассказом «Молодой мастер» и Ф. Атанин — с детскими стихами «Мирное детство», «Рыбаки».

В альманахе опубликованы также очерки о труженниках социалистической Мордовии.

Значительно слабее представлены в альманахе литературо-художественные материалы.

Статья Н. Закалкою «О приемах писательского мастерства» написана нередко языком Сереневича ее недостаточно чрезвычайной академичностью, оторванностью от жизни. Оперируя примерами из произведений русской литературы XVIII—XIX веков, автор совершиенно обходит молчанием советскую литературу. М. Петраков в статье «За борьбу с аполитичностью и низкопоклонством в литературе и литературо-ведении очень мало и вскользь пишет о советской литературе».

Самолет прибыл в Лондон. В темноте, около полуночи, мы подлетели к аэропорту Хортхол. Это первая в моей жизни поездка в Белкапитален, хотя уже в течение длительного времени, как и многие другие советские исследователи, я был творчески связан со многими британскими учеными, в частности с биохимиками.

С рядом из них я встречалась на международных научных конгрессах или при посещении ими Советского Союза и поэтому хорошо знаю, с каким доброжелательством относятся британские ученые к нам, советским исследователям. Тем более странным мне показалась следующий этап.

Самолет приземлился. Моторы выключены. Пассажиры выходят из кабин. Нас встретил чиновник, проверяющий паспорта. Разглядывая мои документы, он спросил, сколько времени я намерен пробыть в Англии и Шотландии. И ответил: «... Самолет прибыл в Лондон. В темноте, около полуночи, мы подлетели к аэропорту Хортхол. Это первая в моей жизни поездка в Белкапитален, хотя уже в течение длительного времени, как и многие другие советские исследователи, я был творчески связан со многими британскими учеными, в частности с биохимиками. С рядом из них я встречалась на международных научных конгрессах или при посещении ими Советского Союза и поэтому хорошо знаю, с каким доброжелательством относятся британские ученые к нам, советским исследователям. Тем более странным мне показалась следующий этап.

Одной недели более чем достаточно, — и внес при этом соответствующую пометку в паспорт!

Мне показалось удивительным, что по-

линейский чиновник, а не ученые, от-

мечающие 500 лет существования своей

«альма матер», решал вопрос о том,

сколько времени может гостить у них советский ученик...

Может быть, не стоило бы и вспоминать этот мелкий эпизод, но мне он врезался в память — слишком уж велика разница в отношении самих британских ученых к международным научным связям, в частности с Советским Союзом, и официальных британских кругов. Поэтому в этом сно-ва убедилась, ибо ощущал гостеприимство наших британских коллег на каждом шагу...

Приветственный адрес Академии наук Советского Союза был зачитан мною перед Советом университета, возглавляемым профессором Хегерингтоном. В адресе нашел выражение искреннее желание тесного общения ученых наших стран, дружного объединения их усилий, направленных на повышение благосостояния человечества, победы над сибирьской чумой, уничтожение язвы, на поиски новых методов борьбы с раком.

Тысячи жителей Архангельска побывали на острове и видели страшные следы засекундных катастроф, оставленные японскими кинескопами.

На острове сохранились торремные бараки, обнесенные высокой проволокой, карьеры, камеры, погреба, пытка.

Недавно экскурсию на Мудьюг совершила большая группа учителей и учащихся Архангельска. Экскурсоводом был С. Р. Енин — бывший заключенный мудьюгской тюрьмы, ныне директор техники связи. Он своим глазами видел зверства интервентов. Рассказывая о пребывании в Мудьюге, он говорил: «Остров смерти».

Тысячи жителей Архангельска побывали на острове и видели страшные следы засекундных катастроф, оставленные японскими кинескопами.

На острове сохранились торремные бараки, обнесенные высокой проволокой, карьеры, погреба, пытка.

Участие Академии наук СССР в праздновании 500-летнего юбилея глаузского университета является естественным продолжением тех традиционных связей, которые издавна существовали между научными учреждениями, отдельными деятелями науки в России, а затем в Советском Союзе, и университетом.

Приезд в Глазго, я уноси с собой от-

радное чувство, что этот краткий визит хотя бы в некоторой мере помог развеять миф о величии науки, стоящим у истоков нашей страны.

И я думаю, что честные люди, которых хотя бы краем коснулся комар современной войны, не могут не испытывать глубокого отвращения к тем сиамам,

которые стремятся вновь подвергнуть че-

ловечество таким же и еще во много раз

более страшным испытаниям. И кому,

как я, думал, что людям, не имеющим

силы, не могут не испытывать глубокого отвращения к тем сиамам,

которые стремятся вновь подвергнуть че-

ловечество таким же и еще во много раз

более страшным испытаниям. И кому,

как я, думал, что людям, не имеющим

силы, не могут не испытывать глубокого отвращения к тем сиамам,

которые стремятся вновь подвергнуть че-

ловечество таким же и еще во много раз

более страшным испытаниям. И кому,

как я, думал, что людям, не имеющим

силы, не могут не испытывать глубокого отвращения к тем сиамам,

которые стремятся вновь подвергнуть че-

ловечество таким же и еще во много раз

более страшным испытаниям. И кому,

ПРАВДА НЕ ЗНАЕТ ПРЕГРАД

Василий АРДАМАТСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

У каждого народа есть свои пословицы о правде и лжи. «У лжи — короткие ноги», «Правда глаза колет...». Сегодня я услышал чудесную пословицу от австралийца: «У правды своя дорога, а ложь преследует правду»...

Вот при каких обстоятельствах была сказана эта пословица. В помещении штаба фестиваля всегда толпится молодежь. Какую тут только речь не услышишь! Знакомство здесь сворачивается быстро, а дружба — завязывается прочная, верная. Разговор ведется в открытом — честный и смелый...

Юноши, только что приехавшие из Западной Германии, рассказывали группе делегатов различных стран, какую гибнущую клевету о фестивале распространяют газеты и радио на Западе.

— На другой же день после открытия фестиваля, — говорил юноша, — они торжественно объявили, что фестиваль «пропалился», что если не считать огромной советской делегации, в Берлин приехали считанные единицы.

Грандиозный ход. И мгновенно группа, слушающая рассказчику, увеличилась вдвое, втрой, вчетверо — всем интересно, о чем это тут так смешно говорит? Вновь пришедшие узнают и тоже начинаются хохотать — все знают, что советская делегация раз в десять меньше, скажем, чем французская.

— Ну что за идиоты! — темпераментно воскликнет итальянец с цветастым платком на шее. — Нас, итальянцев, здесь не скажут тысячу!

— Товарищи! Товарищи! — кричит девушка с оливковым цветом лица. — Даайте напишем коллективный протест!

— Не надо, — решительно возражает долговязый парень с суровым взглядом.

Тараканы пению не научились. Народ говорит: «У правды своя дорога, а ложь преследует правду».

Это и был австралиец. Из штаба я вышел вместе с ним. Мой спутник рассказывает: «Австралия от Берлина так далеко, что на хорошей карте даже руки не достанешь. И все-таки мы приехали. Австралия сюда добирались. И всю дорогу — вместе с правдой. Правда ведь для всех простых людей одна. Приехали на Нейзеланд. Собираются тысячи людей, начиняется митинг. О чём разговор? О мире. Всем нужен мир. Кто создал лейтенантов на митингах? Газеты? Нет, их создала правда!

Приехали в Бомбей. Опять митинг. Народу — не пробиться. Одному индийскому рабочему собираются деньги на поездку в Берлин, и он едет дальше вместе с нами. Одним делегатом от Индии больше!

Иногда, как ни дико это звучит, многие сотни западногерманских юношей и девушек были вынуждены под покровом ночи тайно пробираться через зональные «граничики», и рассмеялся бы этому человеку в лицо!

«Кто может помешать мне передвигаться в границах моего отечества так, как я хочу?» — спросил бы я.

Однако, как ни дико это звучит, многие сотни западногерманских юношей и девушек были вынуждены под покровом ночи тайно пробираться через зональные «граничики», и рассмеялся бы этому человеку в лицо!

Ночи были так темны, что было невозможно различить собственную руку, поднятую на уровень глаз. Двигались мы только перенесённым, взор друг друга за руки, так как в случае, если бы кто-нибудь отстал, ему грозила опасность сбиться с дороги. В пути двое из нас настолько измучились, что не могли идти дальше. Нам пришлось дожидаться в открытом поле, пока наши друзья не будут пропроеханы в безопасное место. То были мучительные минуты. Над нашими головами лучи прожекторов прорезали тьму. В любой момент мог неожиданно выплынуть один из многочисленных броневиков, рискающих вдоль «граничики». Но нам повезло. Мы благополучно достигли этой «граничики» и пересекли ее.

Когда мы приблизились к мелькавшему впереди огоньку, нас вначале охватил страх: показалось, что мы кружим на месте. Но это были товарищи, встречающие нас. И вскоре раздались восторженные возгласы: мы — в Германской Демократической Республике.

После непродолжительного отдыха мы сели в подъехавшие грузовики, которые доставили нас в Плауэн. Здесь мы провели два дня, оставшиеся до открытия фестиваля, использовав их для посещения большого завода «Фихтель и Закс». Рабочие оказали нам теплый прием.

Берлин! Как я изменился! Я с трудом узнавал его. Ни одного дома, который бы не был украшен, ни одной улицы и переулка без флагов и приветственных лозунгов. Здесь западногерманские юноши и девушки действительно были желанными гостями.

Если сейчас, в дни фестиваля, молодежь всего мира торжественно провозглашает: «Свежий мир и вечная дружба», то это — не пустые слова. Мы знаем: работа, которую нам нужно проделать, тяжела. Пределстоит преодолеть предрассудки, пройти дорогу правде. И в этом блестящем деле многие тысячи молодых людей из всех частей Западной Германии будут стойкими борцами. А молодежь всего мира окажет нам помощь.

Фестиваль начался. Вернувшись домой, мы привезем незабываемые впечатления. И воспоминания об этих днях еще долго будут вдохновлять нас в нашей борьбе за мир, за лучшее будущее. Слова и снова мы скажем друг другу: а помнишь Берлин, где играли московские «динамовцы», где неты из Африки пели свои песни, где все люди добрые вели выходки на улице, чтобы петь и танцевать; где на всех площадях под открытым небом бесплатно показывались фильмы о жизни нашей молодежи.

Вторые еще много праздничных дней. Но мы никогда не забудем одного: весь этот великолепный праздник молодежи в Берлине стал возможным потому, что идея мира проникла миллионы людей.

Все мы — участники фестиваля — гости каждого берлинца. Каждая семья, принимающая приезжих, хочет тем самым показать: вы наши братья, наши сестры, не зависимо от того, какой вырасы, вероисповедания и национальности. Работайте дружно на благо дела мира!

Роберт ХАРТ,
член западногерманской делегации
на Третью Всемирную фестиваль
молодежи
БЕРЛИН. (По телеграфу)

том, будто всему миру «угрожает» советский солдат. А на границе демократической Германии тысячи людей становятся свидетелями такой, например, сцены: из поезда, в котором юноши и девушки ехали на фестиваль, выскочил негр, делегат от Южной Африки. Он подбежал к советскому солдату, расцеловал его и сказал: «Ты, здесь, товарищ, значит здесь мир...» — А потом еще раз обнял солдата и крикнул своим друзьям: «Да здравствует мир!»

«Мир! Мир! Мир!» — кричали из поезда англичане, французы, итальянцы. И, как символ мира и дружбы народов на земле, стояли, боявшись, наши советский солдат и негр из далекой Африки.

Сколько таких воодушевляющих, полных символического смысла сцен можно увидеть на фестивале! Делегат Кореи встречает с американцами и вместе прокликают Уолл-стрит, вместе поют песни о мире. Французские ребята пришли в гости к выступающим. А руководитель выступающего хора, рассказывая мне о своей программе, доказывает подчеркнув, что они будут петь пять гимнов, специально написанные к фестивалю: одно в честь французского комитета Арии Мартена, другой в честь Раймонда Дьена!

Раймонду Дьену, как уже сообщалось, по пути на фестиваль полинезийские ишаки сражались в Бельгии. Вильгельмская инструкция подействовала безотказно. Но позже получился конфуз — бельгийские прислужники Вильгельма сели в лужу следом за своими американскими патронами. Арест Раймонда Дьена, которую взяли здесь же, вызвал широчайший общественный резонанс. В Бельгии полетело множество телеграмм гневного протеста, что бельгийские власти сочли за лучшее не влезать еще глубже в эту грязную историю и освободили выдающуюся героиню борьбы за мир.

Позавчера совершенно неожиданно Раймонду Дьену прилетела в Берлин. Тотчас же об этом воззвали тысячи радиопрограмматоров на берлинских улицах. Я в этот момент находился на площади имени Тельмана, где уже начинал собираться народ на концерт молодежного хора из Бранденбурга. И вдруг над площадью пронеслось это сообщение. Его перекрияли бурные аплодисменты, и все двинулись в сторону Дома молодежи (радио сообщило, что Раймонд едет туда). Через десять минут у Дома молодежи — не прорваться. Вся Александрийская улица запружена ликующей молодежью. Автомашина с Раймондом Дьеном еле проникается в толпе. На площадь бушует слово — пароль фестиваля: «Фрайцлафт! Фрайцлафт! Дружба! Дружба!»

Да, все это очень опасно для господ с «атлантическим» кляйном на челе! Вот они и усердствуют, пытаясь ложью затуманить правду. Все эти ясные, солнечные дни фестиваля американский геликоптер продолжает вертеться над демократическим Берлином. Как известно, с геликоптера все очень хорошо видно — летит он медленно и даже может остановиться в воздухе. Поэтому же пассажиры этой машины ничего не видят, не видят всего этого огромного, кишащего веселым и молодостью Берлина. Да потому, что пассажиры — вильгельмитонские соглядатаи, и видеть правило им не приказано. Только в этом все дело.

Простые люди правду чуют сердцем и по ее звуку готовы пройти через весь земной шар. 26.000 юных защитников мира из разных стран, не считая Германии, привезли в Берлин великую правду, заключенную в словах великого Сталина:

«Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

У этой правды прямой и светлый путь. А ложь не постеснится за нее на своих краин и коротеньких ножках...

БЕРЛИН, 10 августа. (По телефону)

Печать и радио ОПА, контролируемые монополиями, на этой неделе подняли твой шум и крик, с какими не сравнятся, пожалуй, любая другая визгливая кампания, которую они проводили в прошлом. Причиной этого смятения послужил тот факт, что советская печать радио опубликовала послание президента США Трумена, совместную резолюцию сената и палаты представителей США, а также ответ И. М. Шверинка и резолюцию Президиума Верховного Совета СССР.

Неожиданный факт? Для тех, кто озабочен нынче судьбами мира, — нет; но для тех, кто помышляет лишь о подготовке войны, — да. Для последних опубликование в СССР всех этих документов — факт не только неожиданный, но и чрезвычайно неприятный.

Ведь заявляла же газета «Нью-Йорк таймс»: «Советское правительство не отрицает это послание по тем многим миллионам адресов, для которых оно предназначено».

А газета «Плейз дилер», выходящая в Кливленде (штат Огайо), находит «все основания предполагать», что послания из Америки не будут опубликованы в Советском Союзе.

Что касается самого инициатора принятия конгрессом США так называемой «резолюции друзей» — сенатора от штата Коннектикут Брайана Макмагона, то он заявил, что советское правительство «попытается напечатать или опубликовать какими-нибудь другим способом эту резолюцию». В борьбе речи, произнесенной им с трибуны сената едва ли не накануне опубликования послания Трумена в советской печати, Макмагон показал, какого sorta «друзья» вдохновил его внести эту резолюцию. «Джентльмен из Коннектикута» взбрался на сенатскую трибуну со знамением антикоммунистического «крестового похода» руках; он просто нападал на СССР, на его правительство.

Неудивительно, что хор лжецов и лицемеров был столь единодушен в своих «пророчествах». Интересно другое: ни одна американская газета не опубликовала полного текста резолюции конгресса об отношениях между народами СССР и Советского Союза. И пока не появился ответ И. М. Шверинка, с содержанием этих документов — резолюции конгресса и послания Трумена — было знакомо меньше одного процента американского народа! Это естественно! Правящие круги сразу же нападают на «благородные жесты», однако эти жесты рассчитаны лишь на то, чтобы скрыть сущность политики Уолл-стрита, как политики подготовки войны. Я хорошо знаю эту постную выразительность, которая появляется всякий раз на лице сенатора Коннектикута, когда он говорит о мире и международном сотрудничестве, — эдакое «живое воинствование».

Сенаторы и конгрессмены проголосовали и посыпали голову, но следствует забывать, что все невидимые нити американской внешней политики — в руках Уолл-стрита. Это он движет политику гонки вооружений, политику развязывания агрессии, она выгодна американским банкирам и промышленникам. Сенаторы Макмагон и Коннектикут могут делать и делать «благородные жесты», однако эти жесты рассчитаны лишь на то, чтобы скрыть сущность политики Уолл-стрита, как политики подготовки войны. Я хорошо знаю эту постную выразительность, которая появляется всякий раз на лице сенатора Коннектикута, когда он говорит о мире и международном сотрудничестве, — эдакое «живое воинствование».

Сенаторы и конгрессмены проголосовали и посыпали голову, но следствует забывать, что все невидимые нити американской внешней политики — в руках Уолл-стрита. Это он движет политику гонки вооружений, политику развязывания агрессии, она выгодна американским банкирам и промышленникам. Сенаторы Макмагон и Коннектикут могут делать и делать «благородные жесты», однако эти жесты рассчитаны лишь на то, чтобы скрыть сущность политики Уолл-стрита, как политики подготовки войны. Я хорошо знаю эту постную выразительность, которая появляется всякий раз на лице сенатора Коннектикута, когда он говорит о мире и международном сотрудничестве, — эдакое «живое воинствование».

Да что там говорить! Государственный департамент решил поставить густую дымовую завесу из елейных слов о мире и проклясть ее разрывом в агрессивной мировой войне. Собственно, ради этого и была поднята пушка вокруг «дружеского» послания Советскому Союзу.

Но как они просчитались! Миллионы американцев узнали то, что пресса и радио США раньше старались скрыть от них, а именно: правительство США систематически ухудшало взаимоотношения с Советским Союзом. Миллионы американцев узнали, что Советский Союз предлагает мирные настроения американского народа. Например, в конце июня конгрессом международных отношений между народами СССР и Советского Союза, когда он говорит о мире и международном сотрудничестве, — эдакое «живое воинствование».

Кинес Ху, комментатор американской радиовещательной сети, не пытается скрыться за высказываниями по существу послания И. М. Шверинка и резолюции Президиума Верховного Совета СССР. Он сразу становится в вызывающей воинственностью позу и заявляет, что мир в Корее и где бы то ни было будет возможен только в том случае, если лагерь мира и демократии согласится «вести с нами дела на наших условиях». Вот вам одна небольшая примера, как просчитались с журналистами радиокомментаторы, облучающими интересы «большого бизнеса».

Кинес Ху, комментатор американской радиовещательной сети, не пытается скрыться за высказываниями по существу послания И. М. Шверинка и резолюции Президиума Верховного Совета СССР.

— Поэтому Пакт Мира только международными державами? — раздраженно спросил он, наконец, на пресс-конференции. — Ведь в ООН состоят 60 государств...

Ачесон хотел сыграть на том, что американцы не знают Устава ООН, и что пресса и радио США раньше старались скрыть от них, а именно: правительство США систематически ухудшало взаимоотношения с Советским Союзом. Миллионы американцев узнали, что Советский Союз предлагает мирные настроения американского народа. Однако вряд ли Ачесон сможет убедить американцев в том, что сохранение мира зависит больше от Доминиканской Республики, чем от пяти держав, на которых стоит запрещение атомного оружия и установление строгой системы международного контроля.

Простые люди Америки с энтузиазмом приветствовали советский ответ на американские послания. В этой обстановке государственный департамент решил принять срочные меры. Надменно торчали вверху листы государственного секретариата Дина Ачесона, извернувшись кинзу, пока он думал, как бы поизориентироваться ответом И. М. Шверинка и резолюцию Президиума Верховного Совета СССР.

— Поэтому Пакт Мира только международными державами? — раздраженно спросил он, наконец, на пресс-конференции. — Ведь в ООН состоят 60 государств...

Ачесон хотел сыграть на том, что американцы не знают Устава ООН, и что пресса и радио США раньше старались скрыть от них, а именно: правительство США систематически ухудшало взаимоотношения с Советским Союзом.

Правящие круги США изощрены в ханжестве и лицемерии. Но как и всяких настоцких ханж, им не удается долго удерживать на своем лице поистине благородное выражение. Реакция официальных американских кругов на советские ответы показала подлинную цену их фальшивого мириобрата. Выплюнувши в дальнейшие намерения Уолл-стрита, заявил, что, даже если и удастся достичь соглашения о прекращении огня в Корее, новые конфликты «возникнут в других местах». Надо полагать, что именно об этом и заботится сейчас государственный департамент США.

Итак, вильгельмитонские «миротворцы» разоблачены. Не помогли им ханжество и лицемерие. Они плюхнулись в лужу. И вследствие от этого конфузного падения смешан во всем мире.

Сенатор Макмагон действовал испытательно